

УДК 80 + 81

КОНЦЕПТ «ДИАЛОГ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ МЕЖКУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ

Н.Н. Кошкарва

*Национальный исследовательский университет
«Южно-Уральский государственный университет», Челябинск*

Статья посвящена анализу концепта «диалог» в политической коммуникации на материале такого жанра, как политическое интервью межкультурного уровня. Диалог рассматривается в различных аспектах: с точки зрения уровней функционирования, затрагиваемых сфер общественной жизни, качественных характеристик.

Ключевые слова: концепт, диалог, политическая коммуникация, уровни функционирования, сфера общественной жизни, качественная характеристика.

Concept “Dialogue” in Intercultural Political Interview

Natalya N. Koshkarova

South Ural State University

The paper is devoted to the analysis of the concept “dialogue” in intercultural political interview. The dialogue is analyzed in different aspects: with regard to levels of functioning, spheres of social life, qualitative characteristics.

Key words: concept, dialogue, political communication, levels of functioning, spheres of social life, qualitative characteristics.

Целью настоящего исследования является анализ реализации концепта «диалог» на материале такого жанра политической коммуникации, как политическое интервью межкультурного уровня. Под последним мы понимаем беседу представителей зарубежных средств массовой информации с членами российского эшелона власти, а также зафиксированный результат такого разговора. В настоящее время в лингвистике можно выделить три направления, исследующие концепт в различных аспектах его существования: когнитивная лингвистика, лингвокультурология и лингвоконцептология. Различие между первыми двумя векторами научного знания Т.А. Светоносова [3] резюмирует следующим образом: предметом исследования когнитивной лингвистики является когнитивный концепт, а лингвокультурология исследует лингвокультурный или культурный концепт. Лингвокоцептология в отечественном языкознании активно развивается благодаря усилиям и трудам С.Г. Воркачёва, который полагает, что данное направление «изучает отдельные фрагменты лингвокультуры главным образом в сопоставительном аспекте» [1. С. 64].

В данной статье мы рассматриваем концепт как лингвокультурный феномен, что обусловлено выбранным для исследования материалом, который является средством активизации анализируемого концепта. Диалог как специфическая форма дискурсивного взаимодействия находится в фокусе внимания специалистов разного профиля: философов, психологов,

лингвистов, политологов. Среди работ, выполненных в русле политологии, хотелось бы назвать докторскую диссертацию С.П. Поцелуева «Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества» [2].

В указанной работе автор говорит о необходимости изучения политического диалога, что созвучно вектору анализа концепта «диалог», выбранному в качестве ориентира для исследования в настоящей статье. С.П. Поцелуев, рассматривая политический диалог как теоретическую проблему, приходит к выводу, что равноправие партнёров в такой форме интеракции является результатом взаимной корректировки взглядов, обучения друг друга в ходе диалогического взаимодействия, изменения интересов собеседника. Данная мысль со всей очевидностью подтверждается анализом языкового материала – политического интервью межкультурного уровня.

Так, диалог в политической коммуникации понимается прежде всего как разговор между двумя сверхдержавами на мировой арене – Соединёнными Штатами Америки и Российской Федерацией: *Что бы мы хотели видеть – это партнёрский честный диалог, основанный на принципах и нормах международного права, с учетом интересов как Соединенных Штатов Америки, так и Российской Федерации* (интервью Владимира Путина агентству Bloomberg, 27 января 2009 г.). Однако такой диалог требует максимум усилий со стороны как США, так и России: *Это показывает то, что наши американские партнёры как минимум готовы слушать доводы и позицию российской стороны, готовы находиться в диалоге и готовы принимать решения, направленные на успокоение ситуации* (интервью Дмитрия Медведева швейцарским СМИ, 18 сентября, 2009 г.). Геополитическое устройство мира таково, что крупнейшие государства мира функционируют в современном политическом пространстве не как абстрактные субъекты, а как представленные конкретными лицами, своими руководителями. Диалог между ними также является необходимым условием сохранения гармоничных отношений и баланса в мире: *Я надеюсь, что и у Президента Путина с Баракком Обамой тоже сложатся рабочие и товарищеские отношения, да, собственно говоря, так и происходит, они находятся в контакте – и переписываются, и перезваниваются, это абсолютно нормально. Ну и я, естественно, по мере сил, в рамках существующих конституционных полномочий буду вносить в этот диалог свою лепту* (интервью Дмитрия Медведева корреспондентам газеты The Times (Великобритания), 30 июля, 2012 г.).

Реализация концепта «диалог» в политической коммуникации не лишена агрессивного потенциала, так как «политическая деятельность – это всегда борьба с оппонентами за достижение и удержание власти» [4]. В данном случае мы говорим об идиоматических и фразеологических сочетаниях, содержащих лексемы со значением «глупость, умственная

несостоятельность»: *Вы знаете, я не буду приводить примеры о том, как реагируют европейские власти на нарушения правопорядка, какие там санкции применяются, кто где сидит, какие спецсредства используются. Это дело неблагодарное, потому что обычно в этом случае идёт такой диалог или полемика, скажем, по принципу «сам дурак»* (интервью Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева агентству «Франс-Пресс» и газете «Фигаро», 26 ноября, 2012 г.).

Другим важным аспектом диалогического взаимодействия на межгосударственном уровне являются отношения между различными направлениями христианства, в частности между РПЦ и Римской курией: *Что касается взаимоотношений между Русской православной церковью и Святым Престолом, то это отдельная тема, которая, наверное, не относится к числу тех, которые я должен комментировать. Наши святые отцы сами способны этот диалог вести, и он идет, это отдельный вопрос* (интервью Дмитрия Медведева итальянскому каналу РАИ и газете «Коррьере делла Сера», 5 июля, 2009 г.).

Однако политический диалог – это не только и не столько разговор на внешнем уровне, а прежде всего обмен мнениями со своим народом, подчинёнными, неправительственными организациями, оппозицией внутри страны: *И я считаю, что неправительственные организации в этом смысле должны помогать государству, оказывать ему помощь, в том числе и показывая наиболее сложные случаи, предлагая законодательные меры, которые можно было бы принять. В этом смысле у нас диалог с рядом общественных объединений, с рядом неправительственных организаций налажен. Он ведётся регулярно, ведётся порой очень остро* (интервью Дмитрия Медведева представителям испанских СМИ, 1 марта, 2009 г.). *Это не значит, что я согласен со всем, что говорилось в этот период, или что определённые обвинения, которые следовали в адрес властей, кажутся мне состоятельными. Но в любом случае хорошо то, что люди активно проявляют свою позицию (до тех пор, пока это существует в рамках закона, естественно), и, во-вторых, то, что власть обязана находиться с ними в диалоге* (интервью Дмитрия Медведева корреспондентам газеты The Times (Великобритания), 30 июля, 2012 г.). *Это не значит, что эта ситуация не лечится, но очевидно, что здесь нужно руководству Киргизии проявлять и мудрость, и такт, и внимание, стараться общаться с руководителями соответствующих диаспор, общин, делать так, чтобы они находились в постоянном диалоге, но в некоторых случаях и применять силу, конечно, потому что без полицейской функции государство не может существовать* (интервью Дмитрия Медведева американской газете «Уолл-стрит-джорнэл», 18 июня, 2010 г.). *Я звонил ему (Президенту Сирии – Н.К.) и сказал, что я лично рассчитываю на то, что он будет последователен в своих реформах, что за отменой чрезвычайного положения пройдут нормальные выборы,*

что он вступит в диалог со всеми политическими силами (интервью Дмитрия Медведева газете «Файнэншел Таймз», 20 июня, 2010 г.).

Немаловажная роль в функционировании любого общества принадлежит так называемой «четвёртой власти», то есть средствам массовой информации. Последние не только являются ретрансляторами настроений и взглядов членов общества, но и способствуют налаживанию и поддержанию диалога между странами, их руководителями, представителями различных социальных слоёв на территории одного государства: *Пресса должна ощущать своё достоинство, своё место в мире, свою роль в демократическом разделении труда, если хотите. И пресса не должна подавляться не только государством, но и финансовым капиталом. У неё должен быть запас прочности. Как я представляю, в этом смысле мы движемся в правильном направлении. Но я не считаю, что мы имеем идеальную ситуацию, и всегда готов к диалогу по этому поводу* (интервью Дмитрия Медведева телекомпании «Си-Эн-Эн», 20 сентября 2009 г.).

Как известно, Россия является этнически неоднородным обществом, что сопряжено с возникновением конфликтов на межнациональной почве. В этой связи очень важен диалог между представителями различных этносов, в частности в бывших советских республиках: *Я думаю, что помочь им можно, но для этого нужно прежде всего сделать так, чтобы наконец воцарился мир и чтобы абхазы, грузины, осетины могли находиться в нормальном полноценном диалоге* (интервью Дмитрия Медведева телеканалам «Russia Today», «Первый информационный кавказский» и радиостанции «Эхо Москвы», 4 августа 2011 г.).

Итак, мы рассмотрели случаи реализации концепта «диалог» в политической коммуникации с точки зрения уровня функционирования этой формы дискурсивного взаимодействия (внешний vs. внутренний, союзники vs. оппозиция, исконное vs. пришлое население). Анализ языкового материала показывает, что в рассматриваемом нами жанре политической коммуникации возможно выделить типы диалога по сферам жизнедеятельности общества: *Укрепление гуманитарной и деловой составляющих двустороннего взаимодействия является закономерным продолжением доверительного политического диалога России и Китая* (интервью Владимира Путина китайскому государственному информационному агентству «Синьхуа» и газете «Жэньминь Жибао», 8 августа, 2008 г.). *За последнее время очень многое сделано в области энергодиалога. <...> У нас очень неплохо развивается гуманитарный диалог* (интервью Дмитрия Медведева центральному телевидению Китайской Народной Республики, 15 июня, 2009 г.). *Мы заинтересованы в том, чтобы вокруг России складывалась благоприятная атмосфера и хорошая обстановка, энергодиалог* (интервью Владимира Путина журналистам печатных средств массовой информации из стран – членов G8, 4 июня, 2007 г.).

Наконец, последний момент, на который нам бы хотелось обратить внимание в рамках настоящего исследования, это качественная характеристика диалога. Независимо от того, на каком уровне происходит диалогическое взаимодействие, в какой сфере общественной жизни имеет место диалог, он всегда должен быть построен на принципах конструктивизма, партнёрства, взаимного уважения и сотрудничества: *Но в то же время, естественно, после тех или иных выборов, которые пройдут в Грузии рано или поздно, мы готовы будем вернуться к обсуждению самых разных вопросов, если грузинский народ изберёт новое руководство, способное вести дружественный диалог с Россией и с близкими соседями грузинского государства – народами Южной Осетии и Абхазии* (интервью Дмитрия Медведева центральному телевидению Китайской Народной Республики, 15 июня, 2009 г.). *Но в споре, в открытом и честном партнёрском диалоге, как правило, мы добиваемся наилучшего результата* (интервью Владимира Путина телеканалу ЦДФ (Германия), 13 июля, 2006 г.). *Мы ждем господина Фийона (Франсуа Фийон – Премьер-министр Франции с 17 мая 2007 г. по 10 мая 2012 г. – Н.К.) в России с его коллегами, и уверены, что это будет конструктивный и очень продуктивный диалог* (интервью Владимира Путина французской газете «Фигаро», 13 сентября, 2008 г.). *Я думаю, что нам нужно какие-то шероховатости убрать, сгладить и вернуться к позитивному диалогу, конструктивному* (интервью Владимира Путина главным редакторам ведущих иностранных изданий, 2 марта, 2012 г.). *Но мы собираемся бороться за то, чтобы в международных делах утверждалась наша позиция не такими способами и средствами, как это было во времена «холодной войны», а в ходе открытого, товарищеского диалога со всеми нашими партнерами, включая и Канаду, и Соединенные Штаты* (интервью Владимира Путина телеканалу «Си-Ти-Ви» (Канада), 13 июля, 2006 г.).

Библиографический список

1. Воркачёв С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5. С. 64-74.
2. Поцелуев С.П. Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2010. 45 с.
3. Светоносова Т.И. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты различия // Филологические науки в МГИМО: Сб. науч. тр. 2007. № 27 (42). С. 39-46.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург: Уральск. гуманитар. ин-т, 2003. 194 с.